Автор: Administrator
22.10.2008 16:04 -

Жил-был царь Берендей, у него было три сына, младшего звали Иваном.
И был у царя сад великолепный; росла в том саду яблоня с золотыми яблоками.
Стал кто-то царский сад посещать, золотые яблоки воровать. Царю жалко стало свой сад. Посылает он туда караулы. Никакие караулы не могут уследить похитника.
Царь перестал и пить и есть, затосковал. Сыновья отца утешают:
— Дорогой наш батюшка, ке печалься, мы сами станем сад караулить. Старший сын говорит:
— Сегодня моя очередь, пойду стеречь сад от похитника.
Отправился старший сын. Сколько ни ходил с вечеру, никого не уследил, припал на мягкую траву и уснул.
Утром царь его спрашивает:
— Ну-ка, не обрадуешь ли меня: не видал ли ты похитника?
— Нет, родимый батюшка, всю ночь не спал, глаз не смыкал, а никого не вкдал.
На другую ночь пошел средний сын караулить и тоже проспал всю ночь, а наутро сказал, что не видал похитника.
Наступило время младшего брата идти стеречь. Пошел Иван-царевич стеречь отцов сад и даже присесть боится, не то что прилечь. Как его сон задолит, он росой с травы умоется, сон и прочь с глаз.
Половина ночи прошла, ему и чудится: в саду свет. Светлее и светлее. Весь сад осветило. Он видит— на яблоню села Жар-птица и клюет золотые яблоки.
Иван-царевич тихонько подполз к яблоне и поймал птицу за хвост. Жар-птица встрепенулась и улетела, осталось у него в руке одно перо от ее хвоста.
Наутро приходит Иван-царевич к отцу.
— Ну что, дорогой мой Ваня, не видал ли ты похитника?
— Дорогой батюшка, поймать не поймал, а проследил, кто каш сад разоряет. Вот от похитника память вам принес. Это, батюшка, Жар-птица.
Царь взял это перо и с той поры стал пить, и есть, и печали не знать. Вот в одно прекрасное время ему и раздумалось об этой об Жар-птице.
Позвал он сыновей и говорит им:
— Дорогие мои дети, оседлали бы вы добрых коней» поездили бы по белу свету, места познавали, не напали бы где на Жар-птицу.
Дети отцу поклонились, оседлали добрых коней и отправились в путь-дорогу: старший в одну сторону, средний в другую, а Иван-царевич в третью сторону.
Ехал Иван-царевич долго ли, коротко ли. День был летний. Приустал Иван-царевич, слез с коня, спутал его, а сам свалился спать.
Много ли, мало ли времени прошло, пробудился Иван-царевич, видит — коня нет. Пошел его искать, ходил, ходил и нашел своего коня — одни кости обглоданные.
Запечалился Иван-царевич: куда без коня идти в такую даль?
«Ну что же,— думает,— взялся — делать нечего.
И пошел пешки.
Шел, шел, устал до смерточки.
Сел на мягкую траву и пригорюнился, сидит.
Откуда ни возьмись, бежит к нему серый волк:
— Что, Иван-царевич, сидишь пригорюнился, голову повесил?
— — Как же мне не печалиться, серый волк? Остался я без доброго коня.
— Это я, Иван-царевич, твоего коня съел... Жалко мне тебя! Расскажи, зачем в даль

поехал, куда путь держишь?
— Послал меня батюшка поездить по белу свету, найти Жар-птицу.
— Фу, Фу, тебе на своем добром коне в три года не доехать до Жар-птицы. Я один знаю, где ока живет. Так и быть — коня твоего съел, буду тебе служить верой-правдой. Садись на меня да держись крепче.
Сел Иван-царевич на него верхом, серый волк и поскакал — синие леса мимо глаз пропускает, озера хвостом заметает. Долго ли, коротко ли, добегают они до высокой крепости. Серый волк и говорит:
— Слушай меня, Иван-царевич, запоминай: полезай через стену, не бойся — час удачный, все сторожа спят. Увидишь в тереме окошхо, на окошке стоит золотая клетка, а в клетке сидит Жар-птица. Ты птицу возьми, за пазуху положи, да смотри клетки не трогай!
Иван-царевич через стену перелез, увидел этот терем — на окошке стоит золотая клетка, в клетке сидит Жар-птица. Он птицу взял, за пазуху положил, да засмотрелся на клетку. Сердце его и разгорелось: «Ах, какая — золотая, драгоценная! Как такую не взять!» И забыл, что волк ему наказывал. Только дотронулся до клетки, пошел по крепости звук: трубы затрубили, барабаны забили, сторожа пробудились, схватили Ивана-царевича и повели его к царю Аф-рону.
Царь Афрон разгневался и спрашивает:
— Чей ты, откуда?
— Я царя Берендея сын, Иван-царевич.
— Ай, срам какой! Царский сын да пошел воровать,
— А что же, когда ваша птица летала, наш 'сад разоряла?
— А ты бы пришел ко мне, по совести попросил, я бы ее так отдал, из уважения к твоему родителю, царю Берендею. А теперь по всем городам пущу нехорошую славу про вас... Ну да ладно, сослужишь мне службу, я тебя прощу. В таком-то царстве у царя Кусмана есть конь златогривый. Приведи его ко мне, тогда отдам тебе ,Жар-птицу с клеткой.
Загорюнился Иван-царевич, идет к серому волку. А волк ему:
— Я же тебе говорил, не шевели клетку! Почему не слушал мой наказ?
— Ну, прости же ты меня, прости, серый волк.
— То-то, прости... Ладно, садись на меня. Взялся за гуж, не говори, что не дюж.
Опять поскакал серый волк с Изаном-царевичем. Долго ли, коротко ли, добегают они до той крепости, где стоит конь златогривый.
— Полезай, Иван-царевич, через стену, сторожа спят, иди на конюшню, бери коня, да смотри уздечку не трогай!
Иван-царевич перелез в крепость, там все сторожа спят, зашел на конюшню, поймал коня златогривого, да позарился на уздечку—она золотом, дорогими камнями убрана; в ней златогривому коню только и гулять.
Иван-царевич дотронулся до уздечки, пошел звук по всей крепости: трубы затрубили, барабаны забили, сторожа проснулись, схватили Ивана-царевича и повели к царю Кусману.
— Чей ты, откуда?
— Я Иван-царевич.
—— Эка, за какие глупости взялся — коня воровать! На это простой мужик не согласится. Ну ладно, прощу тебя, Иван-царевич, если сослужишь мне службу, У царя Далмата есть дочь Елена Прекрасная. Похить ее, привези ко мне, подарю тебе

златогривого коня с уздечкой.
Еще пуще пригорюнился Иван-царевич, пошел к серому волку.
— Говорил я тебе, Иван-царевич, не трогай уздечку! Не послушал ты коего наказа.
— Ну прости же меня, прости, серый волк.
— То-то, прости... Да уж ладно, садись мне на спину.
Опять поскакал серый волк с Иваном-царевичем. Добегают они до царя Далмата. У него в крепости в саду гуляет Елена Прекрасная с мамушками, нянюшками. Серый волк говорит:
— В этот раз я тебя не пущу, сам пойду. А ты ступай обратно путем-дорогой, я тебя скоро нагоню.
Иван-царевич пошел обратно путем-дорогой, а серый волк перемахнул через стену — да в сад. Засел за куст и глядит: Елена Прекрасная вышла со своими мамушками, нянюшками. Гуляла, гуляла и только приотстала от мамушек и нянюшек, серый волк ухватил Елену Прекрасную, перекинул через спи-НУ — и наутек.
Иван-царевич идет путем-дорогой, вдруг настигает его серый волк, на нем сидит Елена Прекрасная. Обрадовался Иван-царевич, а серый волк ему: — Садись на меня скорей, как бы за нами погони не было.
Помчался серый волк с Иваном-царевичем, с Еленой Прекрасной обратной дорогой — синие леса мимо глаз пропускает, реки, озера хвостом заметает. Долго ли, коротко ли, добегают они до царя Кусмана. Серый волк спрашивает:
— Что, Иван-царевич, приумолк, пригорюнился?
— Да как же мне, серый волк, не печалиться? Как расстанусь с такой красотой? Как Елену Прекрасную на коня буду менять?
Серый волк отвечает:
— Не разлучу я тебя с такой красотой — спрячем ее где-нибудь, а я обернусь Еленой Прекрасной, ты и веди меня к царю.
Тут они Елену Прекрасную спрятали в лесной избушке. Серый волк перевернулся через голову и сделался точь-в-точь Еленой Прекрасной. Повел его Иван-царевич к царю Кусману. Царь обрадовался, стал его благодарить:
— Спасибо тебе, Иван-царевич, что достал мне невесту. Получай златогривого коня с-уздечкой.
Иван-царевич сел на этого коня и поехал за Еленой Прекрасной. Взял ее, посадил на коня, и едут они путем-дорогой.
А царь Куеман устроил свадьбу, пировал весь день до вечера, а как надо было спать ложиться, повел он Елену Прекрасную в спальню, да только лег с ней на кровать, глядит — волчья морда вместо молодой жены! Царь со страху свалился с кровати, а волк удрал прочь.
Нагоняет серый волк Ивана-царевича и спрашивает:
— О чем задумался, Иван-царевич?
— Как же мне не думать? Жалко расставаться с таким сокровищем — конем златогривым, менять его на Жар-птицу.
— Не печалься, я тебе помогу.
Вот доезжают они до царя Афрона. Волк и говорит:
— Этого коня и Елену Прекрасную ты спрячь, а я' обернусь конем златогривым, ты меня и веди к царю Афрону.
Спрятали они Елену Прекрасную и златогривого коня в лесу. Серый волк перекинулся

через спину, обернулся златогривым: конем. Иван-царевич повел его к царю Аффрону. Царь обрадовался и отдал ему Жар-птицу с золотой клеткой.
Иван-царевич вернулся пеший в лес, посадил Елену Прекрасную на златогривого коня, взял золотую клетку с Жар-птицей и поехал путем-дорогой в родную сторону.
А царь Аффрон велел подвести к себе дареного коня и только хотел сесть на него — конь обернулся серым волком. Царь, со страху, где стоял, там и упал, а серый волк пустился наутек и скоро догнал Ивана-царевича.
— Теперь прощай, мне дальше идти нельзя.
Иван-царевич слез с коня и три раза поклонился до земли, с уважением отблагодарил серого волка. А тот говорит:
— Не навек прощайся со мной, я еще тебе пригожусь.
Иван-царевич думает: «Куда же ты еще пригодишься? Все желанья мои исполнены». Сел на златогривого коня, и опять поехали они с Еленой Прекрасной, с Жар-птицей. Доехал он до своих краев, вздумалось ему пополдкевать. Было у него с собой немного хлебушка. Ну, они поели, ключевой воды попили и легли отдыхать.
Только Иван-царевич заснул, наезжают на него его братья. Ездили они по другим землям, искали Жар-птицу, вернулись с пустыми руками. Наехали и видят — у Ивана-царевича все добыто. Вот они и сговорились:
— Давай убьем: брата, добыча вся будет наша.
Решились и убили Ивана-царевича. Сели на златогривого коня, взяли Жар-птицу, посадили на коня Елену Прекрасную и устрашили ее:
— Дома не сказывай ничего!
Лежит Иван-царевич мертвый, над ним уж вороны летают. Откуда ни возьмись, прибежал серый волк и схватил ворона с вороненком.
— Ты лети-ка, ворон, за живой и мертвой водой. Принесешь мне живой и мертвой воды, тогда отпущу твоего вороненка.Ворон, делать нечего, полетел, а волк держит его вороненка. Долго ли ворон летал, коротко ли, принес он живой и мертвой воды. Серый волк спрыснул мертвой водой раны Ивану-царевичу, раны зажили; спрыснул его живой водой — Иван-царевич ожил.
— Ох, крепко же я спал!..
— Крепко ты спал,— говорит серый солк.— Кабы не я, совсем бы не проснулся. Родные братья тебя убили и всю добычу твою увезли. Садись на меня скорей!
Поскакали они в погоню и настигли обоих братьев. Тут их серый волк растерзал и клочки по полю разметал.
Иван-царевич поклонился серому волку и простился с ним навечно.
Вернулся Иван-царевич домой на коне златогривом, привез отцу своему Жар-птицу, а себе — невесту, Елену Прекрасную.
Царь Берендей обрадовался, стал сына спрашивать. Стал Иван-царевич рассказывать, как помог ему серый волк достать добычу, да как братья убили его сонного, да как серый волк их растерзал.
Погоревал царь Берендей и скоро утешился. А Иваи-царевич женился на Елене Прекрасной, и стали они жить-поживать да горя не знать.